

A man with dark hair and a beard, wearing a dark suit and a watch, is in the foreground. A woman with long brown hair, wearing a black off-the-shoulder dress, is in the background. The background is dark with pinkish-purple light effects.

ВИКТОРИЯ
ЛАЙОНЕСС

18+

Истинные
ЖЕЛАНИЯ

Виктория Лайонесс
Истинные желания
Серия «Любовь на
границе провала», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68503553
SelfPub; 2023*

Аннотация

Скрывать свои истинные желания, так свойственно людям. Но только не им... Она устала жить в тени комплексов, оставшихся от неудачного брака, и разгребать его последствия – сторонясь мужчин. Он уверенный в себе любитель держать все под контролем. Истинный ценитель удовольствий. Одна случайная встреча сведет их однажды. И, поддавшись соблазну, они заключат соглашение, которое изменит жизнь обоих. Чем обернется их безобидная на первый взгляд игра? Поймут ли они, что назад дороги уже не будет?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Виктория Лайонесс

Истинные желания

Глава 1

Выключаю свет в главном зале на первом этаже. Открываю дверь и выхожу на улицу. Тело сразу обдает ночной прохладой, и с крыши на голову капает несколько крупных капель скопившейся от дождя воды. В воздухе ощущается едва уловимый запах падающей листвы, сигнализирующий о поздней осени.

Запираю дверь и сильнее укутываюсь в плащ. Поворачиваюсь и осматриваюсь в поисках такси.

На улице темно, и только свет, падающий от ночных фонарей, красиво играет бликами в лужах на асфальте. Люблю такую погоду в Нью-Йорке. Есть в ней что-то успокаивающее и в то же время загадочное. В такие моменты хочется замедлиться и никуда не спешить. Но уже почти полночь, а я, как всегда допоздна просидела на работе.

Замечаю приближающуюся желтую машину и бегу на каблуках, чтобы не промокнуть, перескакивая через лужи. Машу рукой, и, увидев меня, водитель останавливается у обочины.

– Куда едем, мисс? – обращаются ко мне через стеклян-

ную перегородку, когда сажусь на заднее сиденье.

– На 11-ую западную, пожалуйста.

Машина трогается, и я поворачиваюсь к окну. Разглядываю проплывающие пейзажи освещенных улиц и высоких зданий, стоящих вдоль дороги, будто ночные стражники большого города.

Ночь, на мой взгляд, самое необычное время суток. Она дает возможность на перезагрузку для следующего дня. А иногда именно ночью мы принимаем важные для себя решения.

Именно такое решение я и приняла ровно год назад, когда решила развестись со своим мужем.

Наш почти семилетний брак последние три года просто трещал по швам. Мы перестали проводить время вместе, а если пытались, то все наши разговоры сводились к его любимой работе.

Джон писал пьесы для театральных трупп и часто ездил с ними гастролировать. Он просто обожал свою работу и, кажется, больше ничего не замечал вокруг. За последний год нашего вымирающего брака мы занимались с ним сексом всего 8 раз.

Я даже запомнила эту цифру, как бы смешно это не звучало. Перевернутый знак бесконечности, который неумолимо привел нас к бесконечному провалу.

Иногда казалось, что скоро я просто завою волком или полезу на стену. Так мне хотелось, чтобы собственный муж

меня хорошенько оттрахал.

Однажды я так прямо и заявила ему об этом. Это был уже настоящий крик души. Но он посмеялся надо мной и назвал меня испорченной женщиной. И что было ироничней всего, я была почти уверена, что он изменял мне, когда бывал на своих гастролях.

Вот только я ему никогда!

Не знаю, как я вытерпела все эти годы, но я была верна ему.

Я спасалась, лишь лаская и удовлетворяя саму себя. Несколько раз это даже происходило, когда Джон был дома.

Просто я его больше не хотела. Я привыкла справляться сама.

Та ночь была не исключением. Он застал меня в ванне, когда я сидела обнаженная на краю ванны, широко раздвинув ноги, а два пальца моей правой руки были во мне.

Помню, как неожиданно для себя не растерялась и посмотрела на него с вызовом. Я была уверена, что мой взгляд просто излучал сильное желание.

Вот только увидев меня в таком интересном положении, он сразу опешил. А потом просто закрыл за собой дверь со словами: «Не буду тебе мешать».

И на этом все!

Вернувшись в спальню, я застала его мирно спящего.

Именно тогда я и приняла решение развестись.

И вот сейчас мне уже 30. Я разведенная женщина. Без

мужчины и даже ухажера. Моя самооценка спряталась где-то в задворках моей молодости. Я больше не ощущаю себя сексуальной и желанной. И кажется, я уже смирилась со своим печальным положением.

Моей главной отдушиной и так называемым ухажером, из-за которого я поздно возвращалась домой, была моя собственная галерея. Доставшаяся мне по наследству от родной бабушки. В год, когда я вышла замуж за Джона.

Она заботилась обо мне и моей младшей сестре после того, как наши родители погибли в автокатастрофе. Когда мне было пятнадцать, а Саре двенадцать.

По ее совету я окончила нью-йоркскую школу дизайна. О чем ничуть не пожалела и многое знала об искусстве. И со своим дипломом даже могла работать дизайнером интерьеров.

Но судьба так сложилась, что бабушка внезапно умерла. И поскольку моя погибшая мама была ее единственной дочерью, наследницей всего имущества стала я.

Машина останавливается у высокого здания, в котором располагается моя квартира, также доставшаяся мне по наследству.

До моего развода она благополучно пустовала. Будто бы ожидаясь меня. Пока я жила в квартире Джона.

Расплачиваюсь с таксистом и иду к входу.

Захожу в просторный теплый холл, почувствовав разницу

в температуре, и тело сразу расслабляется.

– Доброй ночи, мисс Браун. Сегодня вы еще позже. Опять засиделись на работе? – обращается ко мне наш консьерж. Приятный и очень интеллигентный пожилой мужчина, работающий здесь уже много лет.

– Доброй ночи, Мэт. Да, было много работы, – натягиваю улыбку и останавливаюсь у лифта.

Нажимаю кнопку и на панели сверху загораются цифры.

– Совсем вы себя не бережете, юная леди. Вам бы на свидания ходить, а не растрачивать свою молодость, пропадая на работе.

Не удержавшись, смеюсь.

– Мне уже тридцать, Мэт. Вряд ли меня можно назвать юной, – внутри накрывающее чувство горечи и вижу, как открываются двери лифта.

Захожу в кабину и, нажав кнопку, непроизвольно делаю глубокий вдох.

Я и забыла, когда в последний раз была на свидании. Последний мой ужин в ресторане месяц назад свиданием не назовешь. Я была с бывшим мужем.

Удивительным образом мы смогли с Джоном сохранить хорошие дружеские отношения и периодически вместе ужинали, когда он возвращался с очередных гастролей.

Как бы там ни было, Джон был неплохим человеком. И он прекрасно понимал, что был не самым лучшим мужем.

Время прошло, и я смогла отпустить прошлое, не держа

на него зла.

Вот только последствия нашего неудачного брака до сих пор преследуют меня. Я стала сторониться мужчин. Я будто замкнулась в себе. Даже мой гардероб за последние два года превратился в какой-то серый и невзрачный.

Я больше не видела смысла в красивых нарядах. Макияже и прическе. Иногда напоминая бухгалтера в какой-нибудь маленькой частной компании.

Лифт сигнализирует характерным звуком об остановке на нужном этаже, и двери открываются.

Захожу в темное помещение квартиры и нажимаю кнопку у двери, включая свет в просторной светлой прихожей.

Квартира выглядит именно так, когда еще была жива бабушка. Я не стала в ней ничего менять. Пусть даже интерьер был совсем не в моем стиле.

В глаза сразу бросается обилие зеркал, ковров, мягкой мебели с позолоченными ножками. Потолки украшают всевозможные фрески и лепнина. Вся эта красота освещается хрустальными люстрами и торшерами на резных шестах. Все просто кричит театральностью и помпезностью.

Но, оказывается, со временем и к такому можно привыкнуть.

Стараюсь делать все как можно тише. Чтобы не разбудить свою лучшую подругу, временно живущую у меня со своим пятилетним сыном и моим крестником.

Кристи сейчас находится на стадии тяжелого развода со

своим мужем. Две недели назад она ушла от него после того, как он в очередной раз поднял на нее руку.

Конечно, я не смогла отказать в помощи близкой подруге и сказала, что она может жить здесь, сколько захочет. Все равно чаще всего я здесь только ночевала. Тем более квартира была просто огромная для меня одной. Моя бабушка была не из тех, кто довольствовался малым. И, приобретая квартиру, видимо, надеялась, что здесь будут часто бывать гости. Поэтому, помимо моей спальни имелось еще целых три гостевых.

Снимаю верхнюю одежду. Открываю высокий встроенный шкаф и вешаю плащ на вешалку. За ним же снимаю туфли и ставлю на полку для обуви, почувствовав приятное облегчение в ногах, проходив весь день в узких лодочках на высоком каблуке. Наверно, это единственный атрибут в моем гардеробе, олицетворяющий хоть что-то сексуальное, который еще пока остался у меня.

Тихо следуя на кухню, едва не споткнувшись о цветную детскую машинку и разбросанные игрушки, оставленные моим крестником.

Улыбаюсь сама себе от ощущения присутствия кого-то здесь. С ними я не чувствую себя настолько одинокой.

Ведь за последние полгода я как никогда стала ярче ощущать окутывающее меня одиночество.

Захожу в помещение кухни, соединенную с гостиной. Под бежевыми деревянными ящиками над рабочей поверхно-

стью горит теплая подсветка, немного освещая помещение. Поэтому не включаю дополнительный свет. Обращаю внимание, как красиво на окнах от пола до потолка в гостиной скопилась дождевая вода, блестящая в свете окон домов напротив.

Не задерживаю взгляд и открываю холодильник. Достаяю не начатую бутылку дорогого красного вина, сохранившегося из бабушкиной коллекции. Можно сказать, что бабушка была ярым коллекционером дорогих вин и мне также в наследство досталась обширная их коллекция.

Достаяю из шкафчика бокал. Открываю бутылку и наливаю немного.

Делаю глоток фруктового прохладного напитка, ощутив приятное тепло, разливающееся по горлу, и от удовольствия закрываю глаза.

– Даже не поужинав, взялась за вино? – слышу сзади сонный голос подруги и поворачиваюсь.

Вижу ее, пусть и немного растрепанную, но в невероятно красивом шелковом красном пеньюаре с ажурным вырезом на груди.

Как всегда, восхищаюсь своей подругой. Даже в тяжелые периоды жизни она умеет выглядеть сексуальной.

Наблюдаю, как она ходит по гостиной и собирает игрушки сына, разбросанные по полу.

– Нет аппетита, – подхожу и ставлю бокал на белую мраморную столешницу, облокотившись рукой об ее поверх-

ность.

– Когда он у тебя был лучше скажи? Посмотри на себя, кожа да кости, – держа игрушки в руках, осматривает меня с ног до головы.

– Подумаешь, пару килограмм сбросила, – пожимаю плечами, сделав очередной глоток вина.

Кристи кидает игрушки в специальную корзину, стоящую у светлого дивана в гостиной. Поворачивается ко мне и скрещивает руки перед грудью.

– Знаешь, Джулия, это уже не нормально. Ты должна что-то поменять. Ты еще совсем молода, чтобы хоронить себя.

Почему вдруг стало так горько на душе?

– Кристи, меня все устраивает в моей жизни, – нещадно вру, не отводя взгляда от карих глаз подруги.

– Да? – смеется. – Вот только мне ты не ври, – тычет в меня пальцем. – Я слишком хорошо тебя знаю.

Опускаю голову и смеюсь с досадой. Внутренности словно обжигает огнем, и скопившееся напряжение буквально рвется наружу.

– Что ты хочешь от меня услышать, Кристи? Как мне паршиво? Как отвратительно смотреть на себя в зеркало и чувствовать свою ущербность? Как мне дико больше не ощущать себя женственной и желанной? Прятаться за серой одеждой и сторонница любого мужского взгляда? – голос почти срывается, и чувствую, как слезы горечи обжигают глаза.

– Боже, детка, почему ты так думаешь? – замечаю в гла-

зах подруги сочувствие. – Твой неудачный брак совсем не показатель того, что ты какая-то неправильная. Просто так сложились обстоятельства. Джон оказался из тех мужчин, которые дальше своего носа ничего не видят. И в этом нет твоей вины. Посмотри на меня, – разводит руками. – Мой муж на протяжении последних трех лет с периодичностью в несколько месяцев избивал меня. Но я не сдалась и не замкнулась. Да, я понимаю, что стану матерью одиночкой, но это не никак не лишает меня веры в то, что я еще смогу найти свое счастье. И ты должна верить. Потому что ты как никто заслуживаешь этого.

Смотрю на нее и думаю: как же я до такого скатилась. Я абсолютно потеряла веру в себя.

– Мне нужна помощь, Кристи, – не пытаюсь строить из себя сильную. Потому что сейчас меня трудно назвать таковой.

– Я помогу тебе, подруга. Мы сможем преодолеть это вместе, – подбадривающе улыбается.

И на душе хоть немного, но становится легче.

– Давай приготовлю тебе салат, – подходит ко мне, слегка сжав предплечье.

– Хорошо, – шепчу, поняв, как сильно проголодалась.

Глава 2

Ранним утром завтракаем и дождавшись няню для Нейтона, ловим с Кристи такси.

Приезжаем в галерею и расходимся по своим рабочим местам.

Кристи давно работает на меня как блестяще справляющийся со всей финансовой частью специалист. Ее кабинет находится на первом этаже, а мой – на втором.

Помещение галереи выстроено немного в необычном стиле. Светлое, с открытыми окнами, выходящими на пешеходную улицу. Недалеко от знаменитой Уолл-Стрит. Финансового квартала, места скопления банковских клерков, биржевых брокеров и работников фондового рынка.

Первый и второй этажи галереи соединены между собой в просторный зал, где проходят все выставки. А напротив входа, у дальней стены, по правой стороне находится деревянная лестница. Ведущая в мой кабинет с черными металлическими перилами в виде двух параллельных линий.

Помещение кабинета, занимающее весь этаж, своего рода открытая мансарда, только с плоским потолком. Сидя за своим рабочим столом, издалека я могу наблюдать за прохожими на улице. Кабинет огорожен лишь перилами, тянущимися от лестницы вправо и до самой стены.

Сразу принимаюсь за работу, разложив на столе множе-

ство фотографий с работами художников, картины которых будут выставляться у нас уже в эту субботу.

Каждый из художников работает в своем определенном стиле. Но что их всех объединяет это современные тенденции.

Один из них рисует в современной версии французского экспрессионизма. Характеризующееся мягкими переходами. Своего рода смазанная фотография без четких линий. На мой взгляд, импрессионизм очень эмоционален и чувственен, но при этом редко использует яркие цвета, чтобы сделать эти чувства ярче. Часто такие картины можно наблюдать в интерьерах в стиле арт-деко и неоклассике.

Другой художник рисует в стиле минимализма, который имеет отличие от стиля в интерьере. Если последний выглядит современным и функциональным, то в картинах прослеживается элегантность и оригинальность. Большинство картин – словно неясная дымка, но безумно завораживающая и красивая. Простые линии с необычными эффектами и переходами.

Ну и третий, не менее прекрасный стиль – абстрактных городских пейзажей. Абстрактное изображение города сейчас стало очень популярным направлением в искусстве. А всё потому, что любовь к абстракциям и современная архитектура большого города отлично подходят друг другу.

Буквально зависаю на несколько часов во всей этой красоте.

Люблю свою работу. Она помогает мне не завязнуть в серости будней и моей совершенно скучной и ничем не примечательной жизни.

– Джулия, ты здесь? – выводит меня из размышлений голос Кристи и, подняв глаза, вижу ее, стоящую сбоку от меня с папкой документов.

– Да-да. Прости. Немного увлеклась процессом, – смущенно улыбаюсь.

– Я принесла финансовый отчет за прошлую неделю и смету для дня открытия нового сезона, – протягивает мне документы. – Бренда собирается заказать обед. Что ты будешь?

– Наверно, ничего. Нет аппетита, – открываю папку с документами.

– Нет уж. Я закажу тебе пасту в грибном соусе. Не смей отказываться, Джулия, – поднимаю глаза и вижу решимость во взгляде подруги. – И еще. Сегодня вечером мы идем с тобой в бар. Отказы я не принимаю, – разворачивается и уходит, громко стуча каблуками по лестнице.

Смотрю в след удаляющейся подруги и почему-то начинаю улыбаться.

Кристи всегда была такой. Мы с ней выросли вместе. Она моя единственная подруга, оставшаяся со мной после смерти родителей. Даже когда я замкнулась в себе и буквально никого не подпускала, она все равно старалась быть рядом.

Оставшийся день проходит в документах и планировании. Обсуждаем с моей помощницей Брендой, как будем размещать картины. Какое музыкальное оформление сделаем и много других мелких моментов.

Не замечаю, как наступает вечер. На улице уже стемнело, и прохожие спешат по своим домам.

В такое время, как правило, все работники галереи уходят домой, а я остаюсь еще до поздней ночи. Но Кристи твердо решила вывести меня сегодня в люди. Еще утром, предусмотрительно договорившись с няней, чтобы та побыла с Нейтоном еще и вечером.

На самом деле Нейтон, как все обычные дети, днем ходил в садик. Но после переезда Кристи ко мне мы решили не переводить его в другой, пока он не пойдет в школу в следующем году.

– Ну что, ты готова? – поднимаю взгляд и вижу Кристи, стоящую на верхней ступеньке. Уже одетую в плащ и с сумкой в руке.

– Да. Одну минуту, – встаю и снимаю с вешалки свой бежевый плащ.

Подхожу к большому зеркалу, прикрепленному к стене, и надеваю плащ на плечи. На секунду задерживаю взгляд на своем лице. Немного бледное овальное лицо с аккуратными чертами и чуть больше, чем раньше, выделяющимися скулами. Потухший взгляд синих глаз. Пухлые губы, уже больше года не знавшие вкуса помады. А о поцелуях я и вообще

молчу. Длинные темные волосы спрятаны в пучок, который за день успел немного растрепаться.

Завязываю пояс плаща и тяну руку, достав из волос две шпильки. Немного трясую головой и красивые волны рассыпаются по плечам.

Беру сумку и иду к подруге. Вижу на себе ее оценивающий взгляд и загадочную улыбку на лице.

– Почему ты так на меня смотришь? – становится любопытно.

– Тебе надо перестать прятать свою красоту, Джулия. Я уже и забыла, насколько же ты у меня горячая штучка.

– Кристи, перестань, пожалуйста, – начинаю испытывать неловкость и спускаюсь, пройдя мимо подруги.

Слышу, как та спускается за мной, демонстративно сделав глубокий вздох, но больше ничего не говорит.

Не знаю, зачем я вообще согласилась на сегодняшний поход в бар. Чувствую себя не в своей тарелке. В помещении бара через дорогу, напротив нашей галереи достаточнолюдно. И на мой взгляд, слишком шумно, и я невольно постоянно смотрю на входную дверь. В надежде как можно скорее сбежать от сюда.

– Дорогая, расслабься ты уже. Кажется, еще чуть-чуть и бросишься бежать в эту дверь, – улыбается подруга.

– Мне, наверно, нужно выпить, – пытаюсь натянуть улыбку.

– Выбирай, – указывает взглядом на меню, лежащее пере-

до мной.

Выбираю напиток покрепче. Надеюсь, что текила сможет меня расслабить.

Проходит примерно час, и я наконец-то ощущаю приятное расслабление в теле.

Общаемся с подругой, смеемся и уже даже планируем, как проведем субботний вечер после открытия нового выставочного сезона.

Успеваю заметить на себе взгляд мужчины за столиком напротив, но тщательно стараюсь игнорировать его.

Подруга не замечает этого, поскольку сидит к нему спиной.

Внезапно вижу, что мужчина встает и идет в нашу сторону.

– Добрый вечер, дамы, – обращается к нам обеим улыбувшись.

– Добрый вечер, – дружелюбно приветствует его Кристи. Но я ничего не отвечаю.

– Могу я составить вам компанию? – поворачивается ко мне.

Смотрю на него и не знаю, что ответить. Просто теряюсь.

– Конечно, можете, – отвечает за меня Кристи, обратив внимание, как он на меня смотрит.

Мужчина садится рядом с ней, облокотившись локтями о стол, и снова в упор смотрит на меня своими голубыми

глазами.

Его внешность приятная, но ничем не примечательная, на мой взгляд. С чуть длинноватыми русыми волосами и недельной щетиной на щеках.

– Меня зовут Стив, – протягивает мне руку, в которую я с осторожностью вкладываю свою. Но он не пожимает ее, а подносит к губам и аккуратно целует.

Подруга следит за его движениями и начинает улыбаться.

– Джулия, – буквально выдергиваю руку.

– Красивое имя. Очень подходит вам.

Ничего не отвечаю, а лишь смущенно улыбаюсь.

– А я Кристи. Лучшая подруга Джулии, – протягивает ему руку, нарушая неловкую паузу.

– Очень приятно познакомиться, – просто жмет руку подруги, коротко взглянув на нее. И снова поворачивается ко мне.

– Что-то отмечаете? – указывает взглядом на стоящие напитки.

– Нет, – сухо отвечаю.

Стив движением подзывает официанта и заказывает двойной виски со льдом.

– Выпьем за знакомство, дамы, – предлагает Стив, когда приносят его заказ.

Знакомимся чуть ближе. Стараюсь поддерживать разговор, как могу. Но, кажется, Стива совершенно не напрягает моя зажатость.

– А чем вы занимаетесь, Стив? – набираюсь смелости спросить чем вызываю у него улыбку.

– Я художник.

– Правда? – удивляюсь.

– Вам очень повезло, Стив. Потому что перед вами владелец одной из лучших галерей в городе, – сдает меня с потрохами подруга.

За что получает мой недовольный взгляд.

– Какое совпадение, – смеется Стив. – Не той ли, которая через дорогу.

– Да. А что вы рисуете? – интересуюсь у него.

– Женские портреты, – смотрит на меня чуть пристальней чем раньше.

– Давно не встречала художника, работающего с таким стилем рисования.

– Да. Я из тех, кто придерживается немного старомодных взглядов, – смущенно улыбается, крутя стакан с виски в руках.

– Не вижу в этом ничего плохого. В традиционной живописи есть много прекрасного, – чувствую какой-то прилив уверенности, затронув любимую тему.

– Вы правы, Джулия, – поднимает взгляд на меня. – Позвольте задать вам вопрос?

– Задавайте, – настораживаюсь.

– Вас никогда не рисовали? У вас необыкновенно красивые черты лица.

На секунду запинаясь от такой откровенности и смотрю на подругу. Которую, кажется, вся ситуация очень забавляет.

– Нет, Стив. Меня никогда не рисовали.

– А знаете что, Стив. В нашей галерее в субботу будет открытие выставки, посвященной современному искусству. Приходите, будет много интересного, – обращается к нему подруга.

– С удовольствием приду. Если Джулия согласится после открытия поужинать со мной.

– Мне жаль, Стив. Но у нас с Кристи уже есть планы.

– Ничего страшного, – перебивает меня подруга. – Как раз проведу вечер с сыном, – улыбается хитрой улыбкой.

Смотрю на нее, пытаюсь понять, чего она добивается.

– Хорошо, – зачем-то соглашаюсь. Наверно, чтобы не расстраивать Кристи. В надежде, что Стив не придет.

Глава 3

С самого утра еду в галерею, чтобы успеть все подготовить к сегодняшнему открытию.

Как всегда, перед любым мероприятием ужасно нервничаю и боюсь упустить какую-нибудь важную деталь. Этому меня научила бабушка. Ее профессионализму можно было только позавидовать, но я всегда старалась равняться на нее. Привыкла, чтобы все было доведено до совершенства. Ведь сейчас я – лицо галереи, и если все не будет идеально, я испорчу репутацию, завоеванную годами.

Не знаю почему, но в такие дни я особенно скучаю по бабушке. Она всегда была моей опорой и поддержкой. Учила меня никогда не робеть и гордо идти по жизни. Быть твердой в своих решениях и не бояться рисковать.

Но я подвела ее. Столько лет находясь в браке, который ничего хорошего мне не принес. И сейчас только разгребаю его последствия.

Я сама виновата, что ждала так долго.

Но прошлого уже не вернешь. И сейчас я полностью посвятила себя работе. Бабушкиному детищу, которое буду всегда беречь, как собственного ребенка.

Не замечаю, как до открытия остается пару часов. И когда приезжает Кристи, чтобы подменить меня и помочь Бренде,

еду домой, чтобы переодеться и привести себя в порядок.

День выставки – это единственный для меня повод достать из шкафа свои красивые наряды, сделать прическу и нанести макияж.

Приезжаю домой. Быстро принимаю душ. Надеваю темно синее длинное шелковое платье на тонких бретельках с квадратным вырезом, красиво сочетающееся с цветом моих глаз. Наношу вечерний макияж. Поднимаю волосы вверх, выпустив несколько завитых прядей.

Смотрю в зеркало на свое отражение и возвращаюсь воспоминаниями в свою молодость. Когда я еще бегала на свидания, ни о чем не думая. Получала удовольствие от секса и не стеснялась своих желаний.

Тогда я была совсем другой Джулией. Умеющей радоваться жизни. Без комплексов и запретов.

Вот что делает с нами неудачный брак...

Заканчиваю со сборами, ловлю такси и приезжаю в галерею за полчаса до открытия.

– Ну что, мы все успеваем? – интересуюсь у Кристи, отвлекая ее от просмотра какого-то списка.

– Да. Не волнуйся. Картины развешены в нужном порядке. Музыкальное сопровождение готово. Шампанское разлито по бокалам.

– Отлично, – выдыхаю с облегчением.

Через два часа в галерее уже полно народа, и мне нужно успеть пообщаться с нашими художниками и другими по-

тенциальными клиентами, картины которых я бы хотела когда-нибудь видеть в моей галерее.

Приходится ходить по залу и всем улыбаться. Интересоваться, все ли нравится. Спрашивать их мнение о выставке и продемонстрированных работах.

– Джулия, дорогая, – слышу обращение ко мне и поворачиваюсь.

– Миссис Робертсон, – улыбаюсь и подхожу к ней.

Миссис Робертсон близко дружила с моей бабушкой и часто бывала у нас в гостях. Помню ее помоложе, когда я еще училась в школе.

– Как вы поживаете? Как ваше здоровье? – интересуюсь, поцеловав ее в щеку.

– Замечательно. С удовольствием пришла сегодня к вам и ничуть не пожалела. Как всегда, все на высоте. Ребекка гордилась бы тобой, – улыбается грустной улыбкой и слегка сжимает мое предплечье.

– Спасибо, миссис Робертсон. Я очень надеюсь, что не подвела ее.

– Конечно, нет, моя дорогая. Она всегда знала, что ты справишься. Тебе бы еще хорошего мужа. Вот мой Томас отлично подошел бы. Вы были бы замечательной парой.

Томас – старший сын миссис Робертсон. Сорокапятилетний вдовец с двумя детьми, которого она всегда мне пытается сосватать.

И мне приходится каждый раз придумывать новые отго-

ворки, чтобы избежать знакомства с ним.

– Спасибо, миссис Робертсон. Но брак в мои планы сейчас не входит. Слишком много работы.

– Жаль. Ты бы ему очень понравилась.

На секунду отвлекаюсь, увидев Кристи, которая подзывает меня взглядом к себе.

– Простите, миссис Робертсон. Мне нужно идти. Рада была вас видеть. Хорошего вечера.

– И тебе, дорогая.

Подхожу к Кристи и замечаю на ее лице странную улыбку.

– Что-то случилось? – интересуюсь, не разобрав выражения ее лица.

– К тебе кое кто пришел, – указывает взглядом в сторону и, повернувшись, вижу Стива.

Честно говоря, я совсем забыла о нем за всей этой суетой. Не думала, что он вообще придет. Мне кажется в тот вечер я была максимально отстраненной, чтобы как-то его зацепить. Лучше бы ему понравилась Кристи. Ей не помешало бы отвлечься от предстоящих судебных тяжб со своим мужем.

Наблюдаю, как Стив идет к нам и уже издалека замечаю, как проходит взглядом по моей фигуре.

– Я пойду проверю, хватает ли шампанского, – быстро ретируется подруга. Получив в спину мой гневный взгляд.

Ну, я ей устрою потом!

– Добрый вечер, Джулия.

– Здравствуйте, Стив, – пытаюсь натянуть улыбку.

– Какой замечательный вечер. Прекрасно выглядите, – отвешивает комплимент, от которого теряюсь.

– Кхм... спасибо.

– Я успел рассмотреть большую часть работ, – смотрит по сторонам. – И, честно говоря, некоторые особенно отложились в моей памяти, – поворачивается и задерживает взгляд на мне.

Кажется, он мысленно уже раздел меня.

Может быть, раньше мне бы понравилась такая реакция мужчины на меня, но почему-то сейчас я чувствую себя ужасно неловко.

– Рада, что вам понравилось, Стив. Если пожелаете, вы можете приобрести часть из них, – не упускаю возможности попробовать заключить выгодную сделку, чтобы отвлечь его от своей персоны.

– Да. Я уже поинтересовался о стоимости у вашего менеджера, – указывает взглядом на Бренду, которая разговаривает с другими потенциальными покупателями. – И обязательно что-нибудь приобрету.

– Это будет замечательное вложение. Уверена, вы не пожалеете. Прошу простить. У меня еще много дел, – собираюсь уйти, чтобы перестать чувствовать ужасное напряжение от его присутствия.

– Джулия, постойте, – останавливает меня, ухватив за запястье.

Кидаю взгляд на его руку, сжимающую мою и поднимаю

взгляд. Вижу в глазах решимость.

– Вы обещали пойти со мной на ужин.

Конечно, этого следовало ожидать, но я до последнего тешила себя надеждой, что он передумает.

Смотрю в его голубые глаза и на секунду запинаясь.

– Хорошо, Стив. Если только ненадолго. Ждите меня через час у выхода, – решаю дать ему шанс.

А может, просто я устала прятаться в коконе вечной жалости к себе. Пора жить дальше.

Хотя бы попытаться.

– Отлично. До встречи, – бросает мне вслед, когда я ухожу от него.

Сразу нахожу Кристи, чтобы высказать ей свое недовольство.

– Я думала, подруги не бросают друг друга в беде, – подхожу к ней, когда она стоит у столика и разливает шампанское по бокалам.

– А ты была в беде? – улыбается.

– Ты знаешь, о чем я. Он все-таки добился своего. Я согласилась поужинать с ним.

– Вот и отлично. Пойди и проведи замечательно вечер. А еще лучше займись с ним сексом, Джулия.

– Что? – мои глаза округляются.

– Что слышала. Получи наконец-то удовольствие. Когда ты последний раз была с мужчиной?

– Ты прекрасно знаешь, – мой голос дрожит от такой от-

кровенности подруги.

– Поэтому и хочу, чтобы ты оторвалась по полной. Подари себе шанс на нормальную жизнь. Ты еще совсем молода.

– Не могу поверить, что ты это говоришь, – качаю головой, все еще находясь в легком шоке.

– А кто тебе еще скажет правду, как не лучшая подруга, – улыбается. – Посмотри... – указывает взглядом в сторону. – Он просто пожирает тебя глазами, – поворачиваюсь и встречаюсь взглядом со Стивом.

– Я успела это заметить, – отвожу взгляд.

– Обещай мне, что проведешь этот вечер с пользой для своего тела, – смотрю на подругу, во взгляде которой замечаю огромное желание помочь.

– Я попробую...

Через час, когда в зале остается всего несколько запоздавших посетителей, Кристи со спокойной душой и очередными откровенными напутствиями отпускает меня на ужин со Стивом.

Приходим с ним в тихий уютный ресторанчик. Расположенный ниже по улице, недалеко от галереи. Размещаемся за свободным столиком у окна с видом на красивый бродвей, освещенный вечерними огнями.

– Джулия, может, мы уже можем перейти на ты? – обращается Стив, отвлекая от просмотра прохожих на улице.

– Можем, Стив, – поворачиваюсь к нему, когда к нам под-

ходит официант.

– Добрый вечер, – приветствует нас и вручает каждому меню.

Благодарим и он снова оставляет нас вдвоем.

– Честно говоря, не думал, что ты все-таки согласишься пойти со мной.

– Почему? – смотрю в меню, сразу перейдя к странице с сильными спиртными напитками.

Мне не помешает немного выпить. Или мое обещание Кристи оторваться по полной будет неосуществимо.

– Складывается впечатление, что кто-то однажды очень сильно тебя обидел.

Поднимаю взгляд на Стива, которому, кажется, совершенно все равно на лежащее перед ним меню.

– Не совсем так. Скорее я не правильно распорядилась своей жизнью однажды.

– В каком смысле?

– Вышла замуж не за того.

– Все мы совершаем ошибки. Это нормально.

– Да, но некоторые из них несут большие последствия.

– И какие же последствия разгребашь ты?

Если он думает, что я сейчас начну откровенничать с ним на эту тему, то он сильно ошибается.

– Расскажи лучше о себе, Стив? Ты был когда-нибудь женат? – перевожу тему, дав понять, что дальше мою персону мы обсуждать не будем.

Знаю, что со стороны я могу показаться ему слишком холодной. Но это моя реальность сейчас. Я не могу открыться ему так просто.

— Нет. Я не был женат. Полгода назад я порвал отношения со своей возможной женой.

— И что же произошло?

— Она изменила мне.

— Ох...мне жаль.

— Я уже смирился. А ты, Джулия? Ты изменяла когда-нибудь своему мужу?

— Нет. Никогда. Но не могу утверждать за него.

Вижу, как в нашу сторону направляется официант, и с облегчением выдыхаю. Хочется закончить этот разговор и уже поскорей расслабиться.

Остальная часть вечера проходит уже более непринужденно. Мы смогли найти общие темы, интересные нам обоим. И, конечно, не прошли мимо, не обсудив работы, которые были выставлены на открытии. Особенно затронув ту, которую он приобрел в стиле французского экспрессионизма.

Уже ближе к полуночи Стив приглашает меня к себе домой. Под предлогом продемонстрировать свои работы.

Но мы оба знаем, что это всего лишь предлог.

К счастью, выпитые пару рюмок текилы помогли мнекрепоститься и почувствовать себя чуть уверенней. И вроде бы я действительно уже не против заняться с ним сексом.

Он достаточно симпатичный мужчина и приятный себе-

седник.

Подъезжаем на такси к трехэтажному зданию. Изящному танхаусу темно-коричневого цвета, характерному для этого района Нью-Йорка с узкими длинными окнами и арочными дверями на входе.

Поднимаемся по невысокой лестнице, и Стив пропускает меня в небольшой узкий холл, по центру которого находится лестница, ведущая в квартиры.

Поднимаемся на третий этаж и заходим в квартиру.

– Добро пожаловать. Я возьму твой плащ? – обращается ко мне Стив, пока я осматриваюсь вокруг.

– Да, конечно, – снимаю плащ с плеч и отдаю ему.

В квартире тепло, но я ежусь от атмосферы, царящей тут.

Открытая гостиная больше напоминает мастерскую, заставленную картинами и всевозможными предметами для работы художника. По сути, здесь даже негде присесть. Кроме небольшого диванчика, стоящего у окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.